

Д. А. СЕРГЕЕВ

ПЕРЕЖИТКИ ОТЦОВСКОГО РОДА У АЗИАТСКИХ ЭСКИМОСОВ

При всей обширности литературы, рассматривавшей эскимосскую проблему, при наличии значительных работ по этнографии американских и гренландских эскимосов, вопросы социальной организации эскимосов освещены недостаточно.

Одним из первых, кто заинтересовался социальным строем эскимосов, был Льюис Генри Морган. Располагая данными об эскимосской системе родства, Морган пришел к заключению, что система родства у этого народа по форме описательная¹. Позже Морган писал: «Эскимосы не принадлежат к ганованской семье. Их водворение на американском континенте произошло, по сравнению с ганованской семьей, лишь недавно или в новейшее время. У них... нет родов»².

В. Г. Богораз также не нашел рода у азиатских эскимосов³, он отметил лишь, что эскимосское общество являлось обществом первобытнообщинным. Материалы по азиатским эскимосам были, в основном, собраны В. Г. Богоразом в 1901 г. во время его трехмесячного пребывания преимущественно в эскимосском поселке Чаплино. Он записал много текстов легенд, поверий, а также собрал материалы по религиозным обрядам и по грамматике эскимосского языка.

В. Г. Богораз по фольклорным материалам проследил в эскимосской космогонии преобладание женских духов над мужскими. Это подводная владычица — «Большая женщина» (Nulirahak — у азиатских эскимосов и Sedna — у американских). В. Г. Богораз отметил ту исключительно важную роль, которую играли женщины в области магии и религии⁴.

Основываясь на ряде фольклорных материалов и космогонических представлений эскимосов побережья Берингова моря (как западных, так и восточных), некоторые исследователи пришли к заключению, что указанная выше роль женщины в эскимосской религии и представление о «Большой женщине» восходят к очень древнему прошлому эскимосского общества, к культуре женщины-прародительницы эпохи матриархально-родового строя⁵. Эту же точку зрения поддержал впоследствии С. И. Руденко, который также упоминает и «Большую женщину» (Sedna), и женщину-владычицу ветра и молнии. Основываясь на упомянутых материалах, а также на тех случаях, когда дети после смерти матери при живом отце переходили к родственникам матери, С. И. Руденко считает, что «в далеком прошлом у эскимосов преобладал материнский род... Преобладание женщин в условиях матриархата у эски-

¹ L. G. Morgan, *Systems of Consanguinity and Affinity of the Human Family*, «Smithsonian Contributions to Knowledge», 1871, т. 17, стр. 267.

² Л. Г. Морган, *Древнее общество*, Л., 1934, стр. 104.

³ В. Г. Богораз, *Чукчи*, ч. I, Л., 1934, стр. XXI; его же, *Материалы по языку азиатских эскимосов*, Л., 1949, стр. 45.

⁴ В. Г. Богораз, *Чукчи*, ч. II, Религия, Л., 1939, стр. 30, 32.

⁵ Н. Шнакенбург, *Эскимосы* (рукопись, 1939 г., архив Ин-та этнографии АН СССР, К-1, опись 1, № 557, стр. 84).

мосов можно предполагать на наиболее ранних известных нам стадиях их культуры»⁶.

Б. О. Долгих и М. Г. Левин, говоря о социальной организации эскимосов, отметили, что у эскимосов до сих пор родовая организация в ее привычных для исследователей формах обнаружена не была⁷.

* * *

Автору настоящей статьи во время работы на Чукотке в 1953—1956 гг., а затем во время длительных (по пять-шесть месяцев) командировок в 1958—1961 гг. удалось собрать материалы по пережиткам родового строя у сиренинских, чаплинских и науканских эскимосов. Поселки Сиреники, Чаплино и Наукан были постоянными эскимосскими поселениями⁸. Судя по археологическим данным, они были заселены эскимосами еще на этапе древнеберингоморской культуры, датируемой первыми веками нашей эры. В древних памятниках селений Сиреники и Наукан особенно хорошо представлены предметы материальной культуры, относящиеся по времени к древнеберингоморскому, бирнирскому и пунукскому этапам эскимосской культуры. Фольклорные данные также подтверждают, что эти поселки были чисто эскимосскими и существуют очень давно. В них проживало около 700 эскимосов.

Во всех этих поселках нами были обнаружены группы, которые нельзя квалифицировать иначе, как отцовские роды; записаны также названия родов в ныне покинутых эскимосских поселках Имтук и Эстигет (Авань).

Всего на Чукотке удалось проследить тридцать родов: в поселке Сиреник — 5 родов: Вальвурагмит, Ильвантагмит, Силякшагмит, Сяйгогмит, Ускогнагмит; в поселке Имтук — 3 рода: Имтухагмит, Навныгмит, Сянегмилнугмит; в поселке Авань (Эстигет) — 5 родов: Аася, Агхисяхтугмит, Ахкулюгмит, Кавынгок, Ингигвак; в поселке Чаплино — 8 родов: Акульгагвигит, Армарамкит, Кигмит, Лякагмит, Нынчювагит, Сигунпагит, Сянигмилнугмит, Увалит; в поселке Наукан — 9 родов: Аляхпагмит, Имтугмит, Кыкогмит, Маёгегмит, Нулагмит, Мамрохпагмит, Ситкунагмит, Туррагмит, Уягагмит.

Счет родства у эскимосов велся и ведется по отцовской линии. Каждый из науканских родов занимал в поселке свою строго определенную территорию, где располагались их жилища. Кроме того, места, где находились сушила («ахлюит») с байдарами, а также места, где располагались мясные ямы, строго разграничивались между родами. Так, в Наукане лучшую территорию занимали те роды, которые считались аборигенами: Имтугмит, Кыкогмит, Аляхпагмит, Уягагмит, Ситкунагмит и Туррагмит. Пришедшие в Наукан несколько позднее роды Нулагмит, Маёгегмит и Мамрохпагмит поселились на менее удобном месте⁹.

⁶ С. И. Руденко, Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема, М.—Л., 1947, стр. 106.

⁷ Б. О. Долгих и М. Г. Левин, Переход от родоплеменных связей к территориальным в истории народов Северной Сибири, Сб. «Родовое общество», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. сер., т. XIV, М., 1951, стр. 95.

⁸ В 1930-х годах, после объединения в промысловые артели, а затем в колхозы, азиатские эскимосы в основном жили в следующих крупных поселках: Уэлькаль (который был основан в начале XX в., когда часть эскимосов из южных поселков Чукотки переселилась в район бухты Креста), Сиреники, Урелик, Эстигет, Кивак, Чаплино, Наукан и на о. Врангеля (в 1925 г. группа эскимосов — шесть хозяйств — 45 чел. выехавшая на о. Врангеля). В начале Великой Отечественной войны эскимосы из Урелика, Эстигета и Кивака переехали в Чаплино и Сиреники. В 1958 г. науканские эскимосы переселились в поселок Нунямо. Многие эскимосские семьи из перечисленных выше поселков переехали и работают в районных центрах — в Providении и Лаврентии, а также в Мечигменском зверокомбинате в поселке Пинакуль.

⁹ Род Мамрохпагмит когда-то жил между Науканом и Уэленом. Переселение мамрохпагмитцев в Наукан произошло, по преданию, в очень давние времена. Род Нунагмит окончательно перешел в Наукан в 1928 г. из селения Нунак, которое находилось

Следует отметить, что охотничья территория у всех науканских родов была общей: ее граница на юге проходила у селения Нунак, на севере — у древней чукотской крепости Синлун.

Каждый род состоял из ряда малых семей. Во главе рода еще в начале XX в. стоял родовой старейшина — «нуналихтак». Это был обычно старик или пожилой мужчина. В его обязанность входило регулирование общественно-производственной жизни рода. Он открывал и закрывал промысловый сезон, определял время поездок к оленеводам в целях обмена, руководил выполнением праздничных церемониалов. Вместе со стариками своего рода и родовыми старейшинами других родов он разбирал ссоры и тяжбы своих односельчан. Родовые старейшины не были выборными, их обязанности переходили по мужской линии, обычно от отца к сыну. Так, аванский старейшина — нуналихтак (хозяин земли) — Нанивгакия из рода Ахкулюгмит передал свою власть сыну Ататуве, а тот в свою очередь передал свои права своему сыну Напауну.

Зачастую родовой старейшина одного из наиболее сильных и уважаемых родов осуществлял руководство всем поселком.

Как уже упоминалось, в поселке Наукан было девять родов, во главе каждого рода еще в середине XIX в. стоял родовой старейшина. Наиболее влиятельным и сильным был род Имтугмит, о котором в предании говорится, что он первым заселил Наукан. Главой поселка считался родовой старейшина из этого рода. Нам удалось записать имена родовых старейшин из рода Имтугмит начиная с половины XIX в.:

Состав основной производственной единицы — байдарной артели — у азиатских эскимосов до 1934 г. основывался на родовом принципе. До коллективизации каждый род имел одну, две, три или более байдарных артелей. В Наукане в начале XX в. было одиннадцать артелей по 10—12 человек в каждой.

Кроме обычных охотничьих байдар, каждый род делал специально для себя большую транспортную байдару для дальних поездок с торговыми и военными целями. Так, еще в 1927 г. род Имтугмит из приготовленных заранее материалов сделал большую байдару на 12 гребцов¹⁰.

между поселками Дежнево и Науканом. В начале прошлого века в Нунаке жило около ста семей. Впоследствии они переселились частично в Наукан, а частично на о. Ратманова. Несколько раньше рода Нунагмит из Нунака в Наукан переселился род Маёгемит.

¹⁰ Руководил постройкой эскимос Ияку из рода Ситкунагмит. Он был приглашен родом Имтугмит как известный и опытный специалист по изготовлению байдар. Вместе с Апакеком Ияку при помощи остальных членов рода Имтугмит закончил эту байдару за полмесяца. Материалы для строительства остова были доставлены с мыса Принца Уэльского, откуда родом была жена брата Ияку. За свою работу Ияку получил от рода Имтугмит три оленьих шкуры (неблуж), одну собаку, материал на камлейку себе и жене, рабочий комбинезон и, кроме того, все пятнадцать дней работы его снабжали табаком.

В состав байдарной артели рода Имтугмит до 1934 г. входило 12 чел. Старшим был Ванын, а родовой старейшина рода Имтугмит, он же глава всего поселка Наукан, — Апакек — был рядовым стрелком на байдаре. Все члены байдарной артели были родственниками по отцовской линии, что видно из приводимых таблиц.

Состав байдарной артели рода Имтугмит до 1934 г.

Имена	Родственные отношения к старшему артели	Примечание
Ванын Уэкен Ненлютегин Апакек	его брат его старший сын сын брата отца	старший артели родовой старейшина рода Имтугмит и глава поселка Наукан
Пехун Питекен	то же то же	Апакек, Пехун и Питекен — родные братья
Ильяна Тухылен	то же сын двоюродного брата по отцовской линии	Тухылен и Уекая — сыновья Ильяна
Уекая Хульхуге Имекан	то же зять Ванына его внук	Имекан и Хухылькаун — сыновья Хульхуге
Хухылькаун	то же	

Состав двух байдарных артелей рода Ситкунагмит до 1934 г.

Артель Тагьена

Артель Пэтувака

Имена	Родственные отношения к старшему артели	Примечания	Имена	Родственные отношения к старшему артели	Примечания
Тагьен		старший артели, владелец вельбота и байдары; дядя Пэтувака	Пэтувак		старший артели, сын брата Суная, владелец байдары и вельбота
Аситап Суная	старший брат сын брата отца	отец Кыргытегина и Тлюауна из артели Пэтувака	Ияку Наюна Нутетегин Анивак Нанакок Кыргытегин	брат то же то же сын брата отца то же то же	
Талекук Атасук Енан Хукытегин Кыльгын	то же то же сын брата то же родственник по отцу	отец Угьегына	Тлюаун	то же	владелец вельбота и байдары Кыргытегин и Тлюаун — родные братья
Умка Лекин	то же сын двоюродного брата по отцовской линии	сын Наюна сын Талекука	Угьегын	то же	сын Кыльгына
Рультын	из другого рода	сын сестры Суная и Ванына. Перешел в род Ситкунагмит из рода Имтугмит	Утоюк Уйгак	сын сын брата отца	

В роде Ситкунагмит до 1934 г. у двух бригад было три байдары и три вельбота. В зависимости от условий промысла эти две бригады, состоявшие из 11 человек каждая, делились на более мелкие по 5—6 чел.

В результате развития на Чукотке товарно-денежных отношений, особенно со второй половины XIX в., байдары и вельботы перешли в собственность отдельных наиболее зажиточных членов рода. Однако байдарная артель формировалась по-прежнему на основе родового принципа.

Из приведенного материала по составу байдарных артелей у родов Имтугмит и Ситкунагмит видно, что еще в 1933 г. состав членов артели формировался по родовому принципу. Интересно отметить, что Хульхуге из рода Уягагмит, женившись на дочери старшего в артели Ванына — Тутуне, перешел в род Имтугмит, так же, как Рультын из рода Имтугмит, женившись, перешел в род Ситкунагмит.

Человек из другого рода, женившийся и оставшийся в роде жены, усыновлялся ее родом, его называли «игныхкак» — приемный сын (от «игнык» — сын). Если же членом рода усыновлялся ребенок — сирота из этого же рода, то его называли «анлисягак» — приемный сын-воспитанник.

В прошлом распределение добычи морского зверобойного промысла производилось между всеми членами рода поровну. Детям умершего члена рода выдавалось такое же количество мяса, жира и шкур, как и остальным членам рода.

С середины XIX в., когда продукция морского зверобойного промысла (ус, клык, жир) приобрела товарное значение в связи с проникновением на Чукотку товарно-денежных отношений, характер распределения добытой продукции изменился. Обычно родовые старейшины, в семьях которых было много охотников, постепенно становились владельцами вельботов. Распределение добычи сделалось неравным. Хозяева вельботов получали большую долю добычи. Началось интенсивное разложение родового строя. Однако родственные связи оставались все еще довольно прочными, так как байдарная или вельботная артель, как и раньше, формировалась на основании родственных отношений.

У азиатских эскимосов до недавнего времени сохранялись родовые кладбища. На сопке над поселком Наукан расположено кладбище, где каждый род имел свое определенное место для захоронений. Здесь наиболее удобные для погребения места были заняты родами, считавшимися аборигенами данного поселка. Родовые кладбища родов Аляхпагмит и Маёгегмит располагались с юга на север у южного склона сопки Наси, кладбища родов Имтугмит и Туграгмит — на северном склоне Наси. Несколько ниже по склону находилось кладбище рода Ситкунагмит. Так как места на сопке Наси уже не хватало, имтугмитцы были вынуждены найти новое место для захоронений; таким образом, у них появилось второе кладбище — в распадке между сопками Наси и Кына. Род Уягагмит хоронил своих умерших на южном склоне сопки Кына. Несколько западнее по склону Наси хоронили своих покойников роды Кыкогмит, Мамрохпагмит и Нунагмит.

У каждого рода были свои особые праздники и родовые предания. Существует, например, легенда¹¹ о том, что у охотника из рода Нунагмит жена родила китенка. Когда ребенок-китенок стал взрослым, его отпустили в море, и он ежегодно приводил к берегу, где жили охотники из рода Нунагмит, морских зверей. Это возбудило злобу охотников из рода Мамрохпагмит, и они убили этого кита. Легенда отражает существовавшую некогда вражду между родами Нунагмит и Мамрохпагмит. В дальнейшем эта вражда прекратилась.

У рода Имтугмит был особенно сложный праздничный ритуал с различными заговорами, песнями, танцами, с соблюдением многих запретов на празднике «поля», который проводился в декабре в честь убитого гренландского кита. В конце праздника артель, добывшая кита,

¹¹ Г. А. Меновщиков, Эскимосские сказки, Магадан, 1958, стр. 67—70.

стриглась особым образом, и только после этого охотники приступали к общей трапезе дружбы. Дальше следовал обряд очищения. До завершения этих обрядов в продолжение всего праздника охотникам рода запрещалось не только выходить на промысел, но даже появляться на берегу. Во время праздника женщины в специальном праздничном жирнике зажигали родовой огонь; по яркости и ровности пламени определялись возможные успехи или неудачи в предстоящем промысле. Печенка огня из одного рода в другой категорически запрещалась. Запрещалось также переносить горячую пищу, приготовленную на родовом огне, из жилища в жилище.

Аналогичный запрет существовал и на промысле: здесь даже во время охоты на кита нельзя было передавать оружие, весла, а также любые предметы с байдары одного рода на байдару другого. В своем роде подобная передача разрешалась.

В роде Мамрохпагмит раз в два года устраивался праздник моржа с ритуальным подбрасыванием празднующих на моржовой шкуре. По окончании праздника шкура разрезалась на подошвы, которые распределялись между участниками праздника.

Такой важный признак рода, как экзогамия, пережиточно существует и до настоящего времени.

В селениях Сиреники, Чаплино и Наукан для выяснения семейно-брачных отношений между родами и внутри каждого рода была проведена посемейная запись всех эскимосов, проживающих в этих поселках по 1960 г. В результате этой работы выяснилось, что большинство брачных пар и в настоящее время происходит из разных родов. В рамках одного рода брак между его членами раньше категорически запрещался. В эскимосском предании рассказывается, что юноша, вступивший в брачные отношения со своей двоюродной сестрой — дочерью младшего брата его отца, был убит своим отцом¹².

В настоящее время браки между лицами, принадлежащими к одному и тому же роду, обычно не заключаются¹³.

В качестве примера экзогамии ниже приведены данные о нескольких эскимосских семьях из поселка Наукан в том составе, в каком они зафиксированы на 1960 г.

На приведенной таблице четко прослеживается экзогамия у азиатских эскимосов в сравнительно недавнее время. На примере семьи Сыхейн (№ 10) виден пережиток обычая левирата.

Наличие экзогамии четко прослеживается не только у науканских, но также у сиреникских и чаплинских эскимосов.

Преобладающей формой был брак с отработкой за невесту. Бытовали случаи заключения брачного договора по взаимному соглашению между родителями малолетних детей, а иногда и до их рождения. Еще в недавнем прошлом существовал обычай обмена женами, а также многоженство. Так, у чаплинского торговца Куvara в начале XX в. было три жены. У торговца Танинга было даже шесть жен, из которых три были живы еще в 1921 г. У шамана поселка Авань (Эстигет) Яраси еще в 1935 г. было две жены; первая — Ровтына и вторая Укевутках. Следует отметить, что многоженство среди эскимосов было сравнительно редким явлением и зависело от материального благосостояния семьи. Однако в случае смерти старшего брата его жена обязательно становилась женой младшего брата, если же последний был уже женат, вто-

¹² Е. С. Рубцова, Материалы по языку и фольклору эскимосов, М.—Л., 1954, стр. 333—337.

¹³ По рассказам стариков, в прошлом имели место отдельные случаи вступления в брак членов одного рода, но это исключение объяснялось тем, что молодые люди очень любили друг друга и, кроме того, хотя и принадлежали к одному роду, в близком кровном родстве не находились. Нередко азиатские эскимосы женились на женщинах с Аляски, с островов Дюмида и Св. Лаврентия, а также на чукчанках.

Номер семьи	Имя	Отношение к главе семьи	Год рождения	Место рождения	Род отца	Род матери
1.	Кальнетеин Вальтитвалли	глава жена	1908 1917	Наукан Наукач	Нунагмит Уягагмит	Мамрохпагмит Туграгмит
2.	Уйгак Тулюк Уйгак Валентина Уйгак Иван Уйгак Лолик	глава жена дочь сын »	1912 1927 1948 1954 1958	Наукан Наукан » » »	Ситкунагмит Имтугмит Ситкунагмит Ситкунагмит Ситкунагмит	Туграгмит Маёегмит Имтугмит Имтугмит Имтугмит
3.	Нутетеин Рахтинаун	глава жена	1907 1910	Наукан Наукан	Ситкунагмит Аляхпагмит	Мамрохпагмит Нунагмит
4.	Тулюна Мукулук Тулюн Миша Тулюн Елена Тулюн Анатолий	глава жена сын дочь сын	1922 1924 1944 1954 1959	Наукан о. Ратма- нова Наукан » »	Ситкунагмит — Ситкунагмит Ситкунагмит Ситкунагмит	Туграгмит — — — —
5.	Утоюк Кейчынеун	глава жена	1911 1912	Наукан Наукан	Ситкунагмит Мамрохпагмит	мать с Мыса Принца Уэль- ского (Аляска) Уягагмит
6.	Имекан Инеун	глава жена	1906 1912	Наукан Наукан	Имтугмит Мамрохпагмит	Ситкунагмит Уягагмит
7.	Тнетегин Альпын Совхана	глава жена сын	1900 1901 1930	Наукан Наукан »	Мамрохпагмит Уягагмит Мамрохпагмит	Кыкогмит Маёегмит Уягагмит
8.	Ирулян Рутьтена Ирулян Галина Ирулян Владимир	глава жена дочь сын	1910 1911 1949 1952	Наукан Наукан » »	Имтугмит Мамрохпагмит Имтугмит Имтугмит	Уягагмит Кыкогмит Мамрохпагмит Мамрохпагмит
9.	Тнаун * Тымнинаун	глава жена	1912 1920	Наукан Наукан	Уягагмит Мамрохпагмит	Ситкунагмит Имтугмит
10.	Сыхейн Тагрень ** Сыхейн Василий Сыхейн Сергей Сыхейн Валентин	глава жена сын » »	1931 1918 1956 1957 1960	Наукан Наукан » » »	Мамрохпагмит Ситкунагмит Мамрохпагмит Мамрохпагмит Мамрохпагмит	Туграгмит мать с мыса Принца Уэль- ского (Аляска) Ситкунагмит Ситкунагмит Ситкунагмит
11.	Хульхуге Акукын Хульхуге Ирина Хульхуге Георгий	глава жена дочь сын	1921 1929 1952 1954	Наукан Наукан » »	Маёегмит Имтугмит Маёегмит Маёегмит	Уягагмит Маёегмит Имтугмит Имтугмит
12.	Хухутан Усхына	глава жена	1904 1912	Наукан Наукан	Мамрохпагмит Уягагмит	Имтугмит Имтугмит
13.	Умка Эмун Эмутенн *** Умкиной Бронисла- ва Умкин Александр	глава жена пасынок дочь сын	1913 1910 1932 1940 1959	Наукан Наукан » » »	Ситкунагмит Уягагмит Мамрохпагмит Ситкунагмит Ситкунагмит	Туграгмит Ситкунагмит Уягагмит Уягагмит Уягагмит

* В семье Тнаун семь детей.

** Тагрень стала женой Сыхейна после смерти его старшего брата Синоткин.

*** Эмутенн сын Эмун от первого брака с Хухутаном.

ва умершего становилась второй женой. Забота о детях умершего целиком ложилась на младшего брата и на весь данный род.

В терминологии родства указаны точные различия между дядей с отцовской стороны и дядей со стороны матери (так, дядя по отцу — «атата», дядя по матери — «анак») ¹⁴. Эта черта родственной терминологии отражает экзогамную структуру общества.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что у азиатских эскимосов в начале XX в. еще сохранялись пережитки первобытнообщинных патриархально-родовых отношений.

Существование в недавнем прошлом отцовского рода у азиатских эскимосов подтверждается следующим: счет родства велся по отцовской линии; наследование носило чисто патрилинейный характер; во главе рода стоял родовой старейшина; каждый род имел в поселке свою определенную территорию; на базе отцовско-родовых отношений формировалась основная производственная единица — байдарная артель.

В поселке Сиреники до сих пор сохранились развалины двух громадных «нынлю» (землянок), в которых еще в конце XVIII в. жили роды Силякшагмит и Сяйгогмит. По преданиям, рассказанным автору стариками-эскимосами Панауге и Тагруге, из нынлю рода Силякшагмит выходило в море на промысел семь, а из нынлю рода Сяйгогмит — восемь байдарных артелей. В каждой байдарной артели было по двенадцать охотников. По словам информаторов, в одной землянке жило от 250 до 400 человек.

У каждого рода был свой родовой огонь, особые праздники, родовые предания и родовые кладбища. Строго соблюдалась экзогамия.

SUMMARY

In the early 20th century the Siberian Eskimos still retained some remnants of the primitive-communal, patriarchal-clan relationships.

The existence of the patriarchal clan among the Siberian Eskimos in the recent past is borne out by the following: kinship was traced on the paternal side; inheritance was purely patrilineal; at the head of a clan was a tribal elder; every clan had its own, precisely delimited territory.

The basic production unit — the whale boat team — was formed on the basis of patriarchal-clan-relations.

Every clan had its own fire, special celebrations, clan legends and burial places. Exogamy was strictly observed.

¹⁴ Чаплинский диалект.